

На второй день после того как Чжан Те вернулся в город Золотого Света, результат вызванный его отставкой постепенно показал себя...

Начиная с города Ючжоу, все ассоциации морали провинции Ючжоу были разбиты людьми всего за пару дней; однако вся судебная система провинции Ючжоу просто смотрела на это и не вмешивалась.

В провинции Ючжоу пожирающая команда стала печально известной. Даже репутация имперских чиновников Цезориата холма Сюаньюань была затронута.

Через несколько дней, новости о том что декан верховного суда провинции Ючжоу был вынужден уйти в отставку после того как навредил Церкви Достигающей Небес, распространились по всей стране Тайся, вызывая большую шумиху.

Всего за неделю, более 1 000 газет страны Тайся написали об этом событии. Большинство газет упоминали только меморандум Су Цяньлин, заслуги и отставку Чжан Те. Кто был прав, а кто виноват? Ответ был очевидным.

Когда общественное мнение достигло Цезориата холма Сюаньюань, меморандум Су Цяньлина превратился в стальной слиток и ударил по его лицу.

Тем не менее зная что Дворец Хуайюань враждовал с пожирающей командой, а лидер последнего был учителем наследного принца, все газеты очень аккуратно описывали всю ситуацию. Они не писали о вражде между дворцом Хуайюань и пожирающей командой. Но несмотря на это, люди передавали это из уст в уста. В глазах некоторых инсайдеров, пожирающая команда была полностью разоблачена на этот раз. Более того, благодаря этому событию многие люди поняли что хотя пожирающая команда выступала за то чтобы люди следовали так называемой «милости, праведности и нравственности», на этот раз их поступок был очень грязным. То что они делали не имело ничего общего с так называемой «милостью, праведностью и нравственностью».

Под давлением общественного мнения, 18 января Цензориата холма Сюаньюань объявил об увольнении Су Цяньлина с его должности. Су Цяньлин был понижен в должности до финансового министра провинции Иньчжоу, нижней провинции.

Хотя 360 имперских чиновников Цезориата не были высокого ранга, они были чрезвычайно важны. Один имперский чиновник мог контролировать общественное мнение и решение императорского двора. После понижения Су Цяньлина, пожирающая команда лишилась ключевого голоса в Цензориате.

С точки зрения пожирающей команды, хотя понижение Су Цяньлина было похоже на потерю руки, более раздражающим было осуждение людей. Они никогда не смогут отмыться от этого.

Дворец Хуайюань одержал полную победу в первом столкновении с пожирающей командой.

«Однако это была трудная победа. Если бы я не обнаружил заговор Церкви достигающей небес, то на их месте оказался бы Дворец Хуайюань и я.»

Чжан Те не чувствовал радости понимая опасность этого противостояния между дворцом Хуайюань и пожирающей командой.

Это событие было предупреждением для Чжан Те.

Оно говорило Чжан Те что страна Тайся не была Шангри ла.

Благодаря командиру Чэн он также понял невероятную разницу между ним и рыцарем который сформировал 4 чакры.

В конечном итоге сила была важнее всего в этом мире.

Чжан Те достиг своей цели после того как Су Цяньлин был понижен в должности, поэтому он мог вернуться в город Ючжоу чтобы снова стать деканом верховного суда. Однако благодаря этому событию, Чжан Те понял что быть чиновником в стране Тайся было очень опасно, и он не подходил на эту роль.

«Зачем приспосабливаться ко всем правилам, рискуя быть подставленным пожирающей командой всего за 2 миллиона золотых монет в год?»

«Я могу просто наслаждаться жизнью в городе золотого света. Даже если бы церковь достигающая небес захватила половину провинции Ючжоу, что они смогли бы сделать мне?»

На этот раз Чжан Те очень повезло и он смог нанести большие потери Церкви Достигающей Небес, но он не мог гарантировать такой же удачи в будущем.

«Поэтому мне не нужно занимать должность декана верховного суда провинции Ючжоу!»

«А если учитывать дальнейшую борьбу с пожирающей командой, дворцу Хуайюань выгоднее если я не буду занимать должность декана верховного суда провинции Ючжоу.»

Узнав про отказ Чжан Те, старейшины дворца Хуайюань были поражены. Поэтому через 3 дня после новостей о том что Су Цяньлин был понижен в должности, старейшина Муэнь и старейшина Муюань которые находились в префектуре Янхэ, прибыли в усадьбу семьи Чжан Те.

3 старейшины дворца Хуайюань обсуждали большое событие которое определяло будущее клана в павильоне за усадьбой семьи Чжан Те.

Павильон был окружен красными кленами, которые выглядели как огонь.

Большая часть снега в саду уже растаяла; однако воздух все еще был холодным; смотря на зеленую травку которая начинала подниматься в саду, Чжан Те почувствовал запах весны.

На печи в павильоне готовился чай. Сидя вокруг печи, Чжан Те, старейшина Муэнь и старейшина Муюань молчали, слушая звук из печи.

В этот момент из сада раздался шум детей Чжан Те и Чжан Яня. Поскольку зима уходила, это был последний шанс для этих детей поиграть в снежки и сделать снеговика.

«Гулугулу...» - через минуту после закипания чая, Чжан Те вытянул руку и использовал щипцы чтобы зажать чайник. После этого он разлил чай по стаканам.

В качестве воды для чая использовалась талая вода собранная на соснах с горы за пределами города золотого света. А сам чай был очень знаменит в стране Тайся, и назывался Серебряный мороз. Конечно этот чай Чжан Те достался от Мастера Цзяна. 0,5 кг Серебряного мороза стоило 500 золотых монет. Чайник в котором готовился чай был сделан из красной глины из провинции Ланьчжоу, а дрова используемые для огня были из свежего османтусового дерева.

Чжан Те выпустил длинный вздох с большим чувством достижения. Если честно, если бы не Фэн Цану, Чжан Те не смог бы приготовить такой хороший чай; он также ничего не понимал в искусстве приготовления чая.

«Честно говоря, раньше я не знал почему люди Хуа так гордятся собой и всегда недооценивают другие человеческие расы на других континентах. Только когда я приехал в страну Тайся, я постепенно понял это!» - Чжан Те держал кружку и смотрел на нее. Он нюхал чай и смотрел на пейзаж образованный чайными листьями и паром - «Гордость людей Хуа происходит от их непревзойденной силы и культуры. Культура в чашке чая. Чашка чая содержит весь мир, что позволяет людям понять природные законы. Ни одна из стран на других субконтинентах и континентах не может обладать такой глубокой культурой. Выпив одну чашку чая, люди Хуа могут испытать почти 1000 лет исторических деталей и сущность естественных законов. По сравнению с людьми Хуа, короли, принцы, аристократы и богатые люди на других континентах - просто варвары!»

Старейшина Муэнь и старейшина Муюань обменялись взглядами друг с другом.

«Принял ли старейшина Мушэнь решение?» - спросил старейшина Муэнь.

На этот раз старейшина Муэнь и старейшина Муюань были здесь не только по своей инициативе, но и от имени Чжан Тайсюаня.

Чжан Те замолчал. Улыбнувшись, он спросил у старейшины Муэня: «Старейшина Муэнь, как ты думаешь кто больше всего хочет чтобы я вернулся в город Ючжоу и занял должность декана верховного суда провинции Ючжоу?»

«Все члены дворца Хуайюань, и даже глава клана Чжан, надеются что старейшина Мушэнь вернется в город Ючжоу как можно быстрее и еще раз займет должность декана верховного суда провинции Ючжоу!» - ответил старейшина Муэнь.

«Это понятно, однако пожирающая команда является теми кто больше всего хочет чтобы я вернулся!»

«Пожирающая команда?» - Старейшина Муэнь слегка нахмурился.

«Если я вернусь в город Ючжоу и снова займу должность декана верховного суда провинции Ючжоу, это слегка повредит лицу пожирающей команды, однако они восстановятся всего за несколько дней. Но если я не вернуть, это послужит не только пощечиной по лицу пожирающей команды, но и также ударом в жизненно важное место, от чего они не оправятся в будущем. В результате чего пожирающая команда будет долго истекать кровью! Если я вернусь в город Ючжоу, то соревнование между Дворцом Хуайюань и пожирающей командой

будет заключаться в маленьких трюках. Но если я не вернусь в город Ючжоу, это соревнование будет основано на принципе нравственности, из-за чего дворец Хуайюань легко выиграет!»

Глаза старейшины Муюаня зажглись: «Что ты имеешь в виду?»

Чжан Те ответил: «Я джентльмен. Джентльмены гармоничны друг с другом, несмотря на то что у них есть свое уникальное мнение; а злодеи просто слепо следуют мнению других, и не стремятся к истинной гармонии!»

Услышав первую часть ответа, старейшина Муэнь и старейшина Муюань были слегка поражены. Однако услышав вторую половину ответа, они были потрясены и сделали глубокие вдохи...

...

<http://tl.rulate.ru/book/2759/373990>